

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.143/Add.2
3 September 1993

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Десятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ТРЕТЬЕЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 143-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве,
в четверг, 22 апреля 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Доклад Китая

* Краткие отчеты о первой (открытой) части и второй (закрытой) части заседания изданы в качестве документов CAT/C/SR.143 и CAT/C/SR.143/Add.1, соответственно.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска данного документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Третья (открытая) часть заседания открывается в 11 час. 00 мин.

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)**

Доклад Китая (CAT/C/7/Add.14)

1. По приглашению Председателя делегация Китая, в которую входят г-н Цзинь Юнцзянь, г-н Ляо Цзиньчэн, г-н Чжан Ишань, г-н Чэнь Вэйдянь, г-н Чжан Цзюнь, г-н Хао Чиюн, г-н Ли Юйцюань, г-н Шэнь Юнсян, г-н Лю Чженьминь и г-жа ЛИ Линьмэй, занимает места за столом заседаний Комитета.
2. Г-н ЦЗИНЬ Юнцзянь напоминает, что Китай стал участником Конвенции против пыток в ноябре 1988 года, а в декабре 1989 года правительство Китая представило свой первоначальный доклад, который был рассмотрен Комитетом в апреле 1990 года. Доклад, представленный сейчас Комитету (CAT/C/7/Add.14), был подготовлен в соответствии с руководящими указаниями относительно формы и содержания докладов, которые государства-участники должны представлять во исполнение пункта 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2), и включает вопросы, поставленные Комитетом при рассмотрении первоначального доклада. Он состоит из двух частей. В первой части дается описание политической, законодательной и судебной системы Китая (политическая структура, источники права, судебные органы, уголовное судопроизводство, санкции, место международных договоров во внутреннем праве и т. д.). Во второй части содержится постатейный отчет о выполнении Конвенции и приводятся цифровые данные, относящиеся к принимаемым в Китае законодательным, судебным и административным мерам.
3. В своем законодательстве и судебной практике Китай уделяет большое внимание защите прав и свобод граждан и их демократическим правам. В этом отношении Конституция Китая имеет совершенно четкую направленность, а Уголовный кодекс Китая недвусмысленно запрещает пытки, защищая тем самым права человека, неприкосновенность и достоинство личности. В Уголовно-процессуальном кодексе подробно изложена процедура следствия и наказания за правонарушения, включая такие преступления, как применение пытки. В различных законодательных актах предусматриваются также гражданские и административные санкции за правонарушения, не являющиеся преступлениями. К числу таких актов относятся общие принципы гражданского права, законы об административной процедуре, правила о санкциях в целях охраны общественного порядка, положение о трудовом перевоспитании, положение о поощрении или наказании сотрудников административных органов юстиции и т. д.). Они играют важную роль как в предупреждении пыток, так и в борьбе с такой практикой и предусматривают возмещение ущерба возможным жертвам.
4. Согласно Конституции, отношения между народными судами, народными прокуратурами и органами общественной безопасности строятся на основе ответственности, сотрудничества и взаимного контроля. В судебной практике дознание, предварительное расследование и задержание входят в компетенцию служб общественной безопасности. Народные прокуратуры ведут следствие по уголовным делам и осуществляют общественное воздействие, в то время как судебные процессы проводятся народными судами независимо. Исполнение приговоров входит в компетенцию органов судебной администрации. Судебные власти весьма серьезно относятся к принципу запрещения пыток, и по любому нарушению проводится расследование.
5. Существует специальная судебно-административная процедура, обеспечивающая строгое выполнение закона и подвергающая санкциям возможные отказы в правосудии. Прокуроры занимаются вопросами нарушения закона рядовыми гражданами, а также преступлениями, совершаемыми государственными органами, включая органы, ответственные за исполнение законов. В рамках запрещения пыток прокурор имеет право санкционировать или отменять меру пресечения в виде ареста; он расследует дела, возбуждает судебное преследование и посещает места заключения. До сведения прокурора доводится любое заявление о применении пыток или о нарушении прав человека, и, если речь идет о преступлении, возбуждается судебное дело.

6. В рамках налагаемых Конвенцией обязательств Китай прилагал большие усилия в законодательной и судебной области. Продолжая эффективно применять положения, запрещающие пытки и провозглашенные в Конституции и действующих законах, законодательная власть приняла ряд законов и правил, например о местах заключения (март 1990 года) или о полицейской иерархии (1992 год). В настоящее время разрабатываются законопроект о тюрьмах, положение о судьях, а также положение о прокурорах. Речь идет о выработке норм профессионального поведения, благодаря которым закон будет выполняться более точно и строго. В стадии разработки находится и другой закон — о возмещении государством ущерба.

7. Все эти факты свидетельствуют о том, что законодательные, судебные и административные меры, принимаемые Китаем в целях запрещения пыток, соответствуют положениям Конвенции.

8. Г-н Цзинь Юнцзянь останавливается на одном из вопросов, затронутых в ходе рассмотрения первоначального доклада, а именно о месте Тибета в конституционной и административной структуре Китая. Он напоминает, что Тибет является неотъемлемой составной частью китайской территории и что политическая и судебная система Китайской Народной Республики распространяется также на Тибет. Население Тибета пользуется теми же политическими правами, что и граждане других районов Китая. Кроме того, существуют специальные положения относительно автономных национальных районов, в которых учитывается специфика Тибета.

9. С 1989 года число поступающих к прокурорам дел о применении пыток постоянно сокращалось: с 472 в 1990 году до 407 в 1991 году, то есть на 13,5%, а затем — до 339 в 1992 году, то есть на 16,7% по сравнению с предыдущим годом. В выступлении Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры на восьмой сессии Всекитайского собрания народных представителей говорилось о постоянном прогрессе в деле предупреждения пыток.

10. Г-н Цзинь Юнцзянь обращает внимание членов Комитета на перемены в его стране и усилия, прилагаемые правительством Китая. Он напоминает, что до 1949 года Китай две тысячи лет жил при феодализме, а последние сто лет — в условиях полуфеодального и полуколониального режима. Как по внутренним, так и по внешним причинам Китайская Народная Республика в течение двадцати лет не могла идти вперед по пути установления правовой системы и демократии. Большинство законов, о которых говорит г-н Цзинь Юнцзянь, начало разрабатываться фактически лишь с 1979 года. Только с этого времени правительство стремится установить примат права. Китай будет считать своей первоочередной задачей укрепление его демократических институтов и правовой системы; таков путь необходимых перемен не только для защиты основных прав граждан Китая, но также для развития социалистической рыночной экономики, расширения и углубления реформ, выхода на контакты с внешним миром.

11. Г-н Цзинь Юнцзянь напоминает также, что в настоящее время в Китае насчитывается 1,16 млрд. жителей и что даже в условиях совершенной законодательной системы применение законов на практике связано с огромными трудностями.

12. Г-н Цзинь Юнцзянь указывает на пятилетнюю национальную кампанию обучения и повышения осведомленности населения в правовых вопросах, которая будет продлена на еще один пятилетний срок. Оратор подтверждает желание своего правительства вести конструктивный диалог с Комитетом и серьезность намерений Китая. Представленная им информация должна свидетельствовать о том, какое большое значение придает Китай Конвенции против пыток.

13. Г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ (Докладчик по Китаю) напоминает, что на своей четвертой сессии Комитет рассмотрел первоначальный доклад Китая (CAT/C/7/Add.5), который был признан неполным и не вполне соответствующим руководящим указаниям по форме и содержанию первоначальных докладов. Отметив, что некоторые вопросы требовали разъяснений (санкции за применение пыток; использование доказательств, полученных под пыткой, в ходе судебного процесса; определение пытки; роль медицинского персонала в ходе следствия о предполагаемых случаях пыток; применение смертной казни условно; организация судебной власти; условия пребывания в заключении; судебное преследование виновных в применении пыток), Комитет

просил представить дополнительный доклад. Г-н Дипанда Муэлле отдает должное усилиям членов делегации Китая и благодарит авторов данного доклада (CAT/C/7/Add.14) за соблюдение рекомендаций Комитета. Он отмечает также, что Китай является одной из немногих стран, ответивших в приложении к своему докладу на все поставленные Комитетом вопросы, и считает, что такую инициативу следует поощрять.

14. Докладчик, однако, просит делегацию Китая сделать несколько уточнений. Прежде всего из доклада следует, что Всекитайское собрание народных представителей является органом государственной власти, а Постоянный комитет — его главным органом. Г-н Дипанда Муэлле спрашивает, как можно примирить осуществление контроля за деятельностью Верховного народного суда со стороны Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей с принципом независимости судебных органов.

15. В пункте 28 доклада (CAT/C/7/Add.14) говорится, что Председатель Верховного народного суда и Генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры избираются Всекитайским собранием народных представителей. Г-н Дипанда Муэлле хотел бы знать, как осуществляется это избрание и каким образом назначаются и отзываются другие судьи.

16. В пункте 52 отмечается, что на конец 1991 года в китайских тюрьмах находилось 4329 заключенных, которым вменялось в вину совершение контрреволюционных преступлений. Г-н Дипанда Муэлле хотел бы знать, все ли эти лица были приговорены судом и если да, то к какому наказанию.

17. Он ставит также вопрос о включении определения пытки во внутреннее право и в свою очередь, поддерживая аргумент г-на Бернса, спрашивает, каким образом при отсутствии такого включения можно, с одной стороны, составлять статистические данные, а с другой — бороться с психологическими пытками.

18. Касаясь второй части доклада (посвященной выполнению статей 2 — 16 Конвенции), г-н Дипанда Муэлле прежде всего с удовлетворением отмечает, что, как следует из пункта 68 доклада, правительство Китая придает большое значение просветительской работе в области прав человека, и говорит, что был рад узнать о продолжении учебно-просветительской программы в последующем пятилетии. Что касается вопроса о сотрудничестве с другими странами в области правосудия, упомянутого в пункте 73 доклада, делегация Китая могла бы уточнить, каким образом осуществляется принцип взаимности при отсутствии пока в Китае закона или нормативных актов о процедуре выдачи правонарушителя иностранному государству, и указать, соответствует ли применяемая на практике процедура положениям Конвенции. Касаясь выполнения статьи 4 Конвенции, г-н Дипанда Муэлле хотел бы получить уточнения относительно возможных средств юридической защиты, которые упомянуты в последней фразе пункта 74 доклада. Кроме того, он интересуется, может ли делегация Китая представить запрошенные Комитетом сведения о судебных решениях, принятых в отношении лиц, которые были признаны виновными в применении пыток. Ссылаясь на пункт 88, он хотел бы знать, должен ли рассматриваться двухмесячный срок заключения как срок содержания под стражей или как предварительное заключение.

19. Г-н Дипанда Муэлле хотел бы также получить информацию о законодательных мерах, принятых в целях обеспечения универсальной юрисдикции, как это предусмотрено в Конвенции. Делегации Китая следовало бы также указать, может ли арестованное лицо быть выдано стране, где ему угрожает смертный приговор, и если нет, то существуют ли в китайском законодательстве механизмы, позволяющие передать данное лицо компетентным национальным органам.

20. Оратор считает возможным поздравить правительство Китая с принятием им конкретных мер по широкой пропаганде принципов и норм международного права в области прав человека, как это отмечается в пункте 101 доклада, но было бы желательным, чтобы делегация Китая уточнила, действительно ли эти меры соответствуют статье 10 Конвенции и что делает правительство Китая для конкретного выполнения положений этой статьи.

21. По поводу выполнения статей 11 и 12 Конвенции г-н Дипанда Муэлле просит делегацию Китая представить обзор правил, применяемых при допросе подозреваемых лиц: имеют ли подозреваемые право сразу же после их ареста поставить в известность одного из членов своей семьи, получить консультацию компетентного врача и выбрать адвоката? Было бы также желательным, чтобы делегация Китая представила статистические данные о лицах, осужденных за применение пыток, а также о числе жалоб по поводу действий государственных служащих и информировала Комитет о результатах проведенных в этой связи расследований, а также о числе и характере вынесенных судебных решений.

22. В отношении выполнения статьи 14 г-н Дипанда Муэлле спрашивает: если лицо, ставшее жертвой пыток, умирает, остается ли у его наследников право на возмещение ущерба, а также получает ли все же компенсацию жертва пыток, в случае если лицо, обвиняемое в их применении, оправдано, и если да, то на каких условиях. Кроме того, применяются ли к иностранцам те же положения, что и к гражданам страны?

23. В отношении статьи 15 г-н Дипанда Муэлле хотел бы получить информацию о тех возможных случаях, когда было установлено, что показания или признание были получены под пыткой или с помощью незаконных средств. Если такие случаи имели место, то как относятся судебные инстанции к полученным таким образом доказательствам? Наконец, в связи с утверждениями о случаях применения пыток в Тибете делегация Китая заверила Комитет на заключительном этапе рассмотрения первоначального доклада, что ее правительство проведет все необходимые расследования. В этой связи г-н Дипанда Муэлле хотел бы получить информацию о результатах этих расследований.

24. Г-н БЕРНС (Содокладчик по Китаю) в свою очередь благодарит правительство Китая за представленный Комитету подробный доклад (CAT/C/7/Add.14). Тем самым оно ответило на пожелания, высказанные после рассмотрения первоначального доклада Китая.

25. Оратор выражает удовлетворение в связи с присутствием среди членов китайской делегации руководителя Верховной народной прокуратуры, так как он хотел бы получить информацию именно о функциях и прерогативах прокуратуры и узнать, в частности, какую подготовку получают прокуроры.

26. Г-н Бернс задает свой первый вопрос: считается ли в Китае применение пыток преступлением, так как после ознакомления с пунктами 107 и 108 доклада у него сложилось впечатление, что в законодательстве наказуемым является только принуждение к признанию с помощью пыток. Делегация Китая могла бы дать уточнения по этому вопросу. Г-н Бернс отмечает также, что, согласно пункту 71 доклада, в Китае "приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток", что вполне соответствует положениям Конвенции. Он хотел бы знать, установлено ли это правило административным решением или имеет законодательную основу и применяется ли оно только в отношении применения пыток с целью добиться признания или вообще в отношении всех форм пыток, где бы они ни практиковались и кто бы их ни применял. К тому же в докладе отмечается, что в китайском законодательстве нет понятия "политическое преступление" и только контрреволюционная деятельность рассматривается как преступление. В этой связи не считает ли делегация Китая возможным указать, что именно такое определение политического преступления принято у китайских властей.

27. Затем г-н Бернс проявляет особый интерес к видам заключения, менее формальным, чем традиционное содержание под стражей, особенно к широко практикуемому в Китае, как представляется, методу "содержание под защитой для расследования", о чем Комитет был подробно информирован, в частности, организацией "Международная амнистия" и Международной лигой прав человека. Этот режим содержания, являющийся своего рода административным заключением, первоначально был рассчитан на бездомных, которых передавали в руки полиции. В отношении них проводилось расследование, а затем они освобождались. Такая система, кажется, сейчас уже не применяется в этих целях, а лица, находящиеся в подобном заключении, лишены всех предусмотренных законом гарантий, в том числе права общения с членами семьи или своими

защитниками. В этой связи г-н Бернс спрашивает, перед какими властями несут ответственность органы общественной безопасности, когда они содержат людей в заключении на основании такого административного решения, и осуществляются ли проверки в целях контроля за соблюдением индивидуальных прав заключенных. Он приводит для сведения цифровые данные, полученные от неправительственной организации "Международная коалиция за права человека в Китае", согласно которым в 1988 году 1,5 миллиона человек подверглись подобному режиму заключения только по решению органов общественной безопасности; многие из них содержались в заключении свыше установленных трех месяцев; по полученным данным, 28 человек скончались в результате пыток, а восемь человек умерли при неустановленных обстоятельствах.

28. Г-н Бернс просит делегацию Китая сообщить все имеющиеся в ее распоряжении сведения о применении режима такого типа за последние пять лет и указать, какие меры были приняты компетентными властями в ответ на сведения о пытках и подозрительных случаях смерти заключенных в данных специальных центрах. К тому же, как отмечает оратор, в пункте 110 доклада говорится, что в Китае нет "ни тайных судебных разбирательств, ни тайного содержания под стражей". Каковы, однако, процессуальные гарантии в случаях применения административных методов "содержания под защитой для расследования"? Кроме того, ссылаясь на формулировку первой фразы пункта 115 доклада, г-н Бернс спрашивает, могут ли заключенные при указанном выше режиме, как и все граждане, обращаться с жалобами на плохое обращение с ними.

29. В этой связи оратор приводит выдержки из доклада организации "Международная амнистия" за март 1993 года, где речь идет о случае с бывшим китайским журналистом, находившимся в заключении в течение ряда лет без предъявления ему обвинения и без суда за участие в 1989 году в манифестациях в защиту демократии. После нахождения под стражей этот журналист без особых на то причин более года содержался в заключении, затем был приговорен к трудовому перевоспитанию. Этот бывший заключенный сообщает о конкретных случаях применения пыток к заключенным и плохого обращения с ними, и в частности о случаях, когда приговоренных к смертной казни подвергали особо возмутительным актам жестокого психологического воздействия. Затем он неоднократно обращался в суды, пытаясь разоблачить применяемые к нему бесчеловечные методы обращения и наказания, но его усилия всякий раз оставались тщетными. Принимая во внимание этот пример, г-н Бернс хотел бы знать, какими средствами обжалования могут пользоваться заключенные в таких условиях. Ссылаясь на пункты 120 и 121 доклада, он спрашивает также, могут ли в ходе административного или судебного процесса приниматься в качестве доказательств со стороны обвинения признания, полученные с применением насилия. В отношении сведений, содержащихся в пункте 112 доклада, оратор хотел бы также получить последние статистические данные о числе заключенных в каждом пенитенциарном учреждении страны и о числе лиц, находящихся в административном заключении.

30. Касаясь выполнения статьи 16 Конвенции, г-н Бернс приводит полученные от организации "Международная амнистия" данные о применении смертной казни в Китае: в 1989 году было вынесено 282 смертных приговора, из них 273 были приведены в исполнение; в 1990 году вынесено 960 смертных приговоров и приведены в исполнение 750; в 1991 году — 1600 приговоров и 1050 приведены в исполнение; и в 1992 году — 1891 приговор, из которых 1079 приведены в исполнение. Г-н Бернс хотел бы получить от делегации Китая либо подтверждение точности этих цифр, либо, в случае необходимости, соответствующие поправки. Кроме того, он просит сообщить, каким источником пользовалось правительство Китая, утверждая в пункте 123 доклада, что в большинстве стран по-прежнему применяется смертная казнь. Он также спрашивает: разве случаи, когда правительство дает отсрочку исполнения смертного приговора более чем на два года, а потом решает казнить заключенного буквально на следующий день, не представляют собой жестокого и бесчеловечного обращения? Его интересует также, насколько достоверна информация, полученная, в частности, от организации "Международная амнистия" и от Международной лиги прав человека, согласно которой тела казненных используются для пересадки органов без предварительного согласия как самих заключенных, так и членов их семей. Если эти факты достоверны, г-н Бернс хотел бы знать, какие законы оправдывают подобную практику.

31. Касаясь положения в Тибете, г-н Бернс подчеркивает, что Комитет получил как от неправительственных организаций, например Международной лиги прав человека, так и из тибетских источников многочисленные сведения о неоднократном нарушении прав человека, о систематическом применении силы против мирных демонстраций в Тибете, а также о проявлениях религиозной и расовой дискриминации в отношении населения в целом. Затем г-н Бернс приводит случай, о котором сообщило тибетское правительство в изгнании. Речь идет о женщине, находящейся в заключении в тибетской тюрьме за участие в мирной демонстрации, которую принудили, как и других ее товарищей по несчастью, сдать свою кровь. Американские фармацевтические фирмы, по-видимому, стремятся покупать кровь людей, живущих в высокогорных районах. Может ли китайская делегация подтвердить или опровергнуть эти сведения? В заключение г-н Бернс напоминает, что долгом Комитета является рассмотрение случаев, о которых его информируют неправительственные организации, и что в интересах всех, в том числе стран, о которых идет речь, пролить свет на истинное положение в этих странах.

32. Г-н ХИТРИН благодарит делегацию Китая за ее доклад (CAT/C/7/Add.14), в котором даны ответы на многочисленные вопросы, поставленные членами Комитета при рассмотрении первоначального доклада. В последнее время Китай приложил немало усилий для выполнения обязательств, возложенных на него Конвенцией. Г-н Хитрин хотел бы, однако, присоединиться к предыдущим ораторам и в свою очередь задать несколько вопросов. В пункте 44 доклада отмечается, что "административные санкции представляют собой меры дисциплинарного характера, принимаемые в соответствии с законом определенными административными органами в отношении граждан, юридических лиц и других организаций за нарушения административных законов или административно-правовых актов, не носящие характера преступления". Г-н Хитрин хотел бы знать, в какой мере трудовое перевоспитание используется как предусмотренная административная санкция. К какому числу лиц применяется сейчас такая мера?

33. В пункте 71 доклада говорится, что в Китае "приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток". Применяется ли это положение также к военнослужащим?

34. В пункте 75 доклада уточняется, что "телесные наказания категорически запрещены законом" и что "судебные органы наказывают... государственных должностных лиц, которые использовали такие наказания... в отношении ответчиков или любых других лиц... с целью добиться от них признаний". Не могла бы делегация Китая указать, о каком законе идет речь, и ознакомить Комитет с наиболее важными выдержками из этого закона?

35. В отношении срока содержания под стражей при проведении предварительного следствия в пункте 88 доклада говорится, что "при расследовании особо сложных дел или дел, имеющих исключительно важное значение Верховная народная прокуратура может просить Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей о перенесении начала судебного разбирательства на более поздний срок". Не собирается ли правительство Китая внести поправку в законодательство по этому вопросу и установить предельный срок предварительного заключения?

36. В пунктах 94 и 95 описаны условия содержания заключенных в китайских тюрьмах, которые представляются удовлетворительными. Тем не менее г-н Хитрин хотел бы получить информацию о числе лиц, скончавшихся в тюрьмах или в лагерях трудового перевоспитания, а также узнать, были ли уже осуждены должностные лица, чьи действия привели к смерти заключенных.

37. Г-н БЕН-АММАР говорит, что ему не удалось составить достаточно ясное представление о положении в Китае. Многочисленные доклады, поступающие от заслуживающих доверия неправительственных организаций, информация, изложенная г-ном Бернсом, а также доклад, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека (E/CN.4/1993/26), свидетельствуют о драматическом положении в области прав человека в данной стране. Вместе с тем доклады правительства носят исчерпывающий характер, в них утверждается, что Китай выполняет свои обязательства по международным соглашениям и что число приведенных случаев

крайне незначительно по отношению к огромному населению страны. Комитет, несомненно, мог бы иметь более верное представление о положении в стране, если бы Китай признал его компетенцию в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции против пыток.

38. В статье 11 Конвенции говорится, что "каждое государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории... под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток". Как осуществляется это систематическое рассмотрение? Может ли арестованный связаться с адвокатом и каков статус адвокатов в Китае? Независимы ли они? Может ли арестованный просить проведения медицинского осмотра и каков статус врачей, в частности судебно-медицинских экспертов?

39. В статье 2 Конвенции говорится, что "каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Помимо мер, принятых правительством Китая для еще более широкого распространения в стране международных документов по правам человека (в соответствии со статьей 10 Конвенции), были ли приняты в последнее время другие законы или административные меры?

40. В пункте 29 доклада (CAT/C/7/Add.14) говорится, что "органы общественной безопасности выполняют свои правоохранные функции в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса и, кроме того, должны соблюдать Положения о производстве арестов и задержаний, Положения об управлении службами общественной безопасности и мерах наказания, а также правила поведения сотрудников органов общественной безопасности". Не могла бы китайская делегация приложить копию указанных положений к своему следующему докладу, намеченному на ноябрь 1993 года?

41. В пункте 31 цитируется статья 126 Конституции, где говорится, что "народные суды в пределах, установленных законом, осуществляют правосудие самостоятельно, без вмешательства со стороны административных органов, общественных организаций или отдельных лиц". О каких "общественных организациях" идет речь? Входит ли в их число Коммунистическая партия Китая и подчиняется ли она правилу невмешательства в дела, рассматриваемые народными судами?

42. В пункте 35 доклада говорится, что "после рассмотрения досье, переданного ей органом общественной безопасности, или после проведения расследования своими собственными силами Народная прокуратура принимает решение либо вынести обвинительное заключение, либо освободить подсудимого от уголовного преследования, либо не возбуждать преследование, либо прекратить дело". Что конкретно представляют собой три последние возможности?

43. Вместе с тем г-н Бен-Аммар присоединяется к замечаниям г-н Бернса по поводу "контрреволюционных преступлений" и "политических преступлений". Может ли критика экономической или политической системы страны, к примеру, в печати, рассматриваться как измена родине, подстрекательство к измене или мятежу, контрреволюционный саботаж или подстрекательство к контрреволюционной пропаганде? Оратор хотел бы, кроме того, знать, существуют ли в Китае рабочие профсоюзы и каков их статус.

44. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА в свою очередь благодарит китайскую делегацию за подробные ответы на вопросы, заданные во время рассмотрения предыдущего доклада Китая, и присоединяется к вопросам, поставленным г-ном Дипандо Муэлле и г-ном Бернсом. Со своей стороны он также хотел бы получить разъяснения по поводу механизма отзыва судей и классификации наказаний в Китае. Его удивляет в этой связи, что "контрреволюционные преступления" наказываются более сурово, чем "убийство".

45. В пункте 107 доклада отмечается, что с 1983 по 1987 год прокуратуры рассмотрели более 30 тысяч заявлений о посягательствах на права личности и демократические права граждан,

причем более 20 тысяч этих дел были переданы в суд. Там также говорится: "В подавляющем большинстве случаев данные преступные деяния не были напрямую связаны с применением законов должностными государственными лицами, а являлись следствием недостаточного понимания права и законности, что приводило обычных граждан к совершению действий, противоречащих закону". Каков точный смысл этой последней фразы? Были ли вынесены наказания по этим делам?

46. Как и его коллеги, г-н Хиль Лаведра удивлен тем, что сведения, полученные от различных неправительственных организаций, столь значительно отличаются от информации, представленной китайскими властями в своем докладе. Он напоминает, что Специальный докладчик Комиссии по правам человека также высказывал в своем докладе (E/CN.4/1993/26) сожаление по поводу того, что пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания стали повседневной практикой в Тибете и Китае. Чтобы улучшить выполнение положений Конвенции, китайским властям следовало бы обратить особое внимание на условия предварительного заключения и на обеспечение заключенным возможности иметь контакты с адвокатом и со своей семьей, а также доступа к медицинским службам. Главное — чтобы правительство Китая могло осуществлять наблюдение за тем, как обращаются с заключенными в тюрьмах страны.

47. Г-н ЭЛЬ-ИБРАШИ присоединяется к замечаниям, высказанным его коллегами. Он также хотел бы знать подробности об условиях одиночного заключения. В докладах организации "Международная амнистия" и других неправительственных организаций приводятся многочисленные примеры заключения лиц в одиночной камере, и г-н Эль-Ибраши напоминает уже цитировавшееся исследование Специального докладчика, который утверждает, что одиночное заключение облегчает применение пыток.

48. Оратор возвращается затем к факту отсутствия в китайском праве определения пытки. Таким образом, акты пыток обычно ненаказуемы, а подсудны только правонарушения, заключающиеся в том, что от подозреваемого пытаются добиться признания с помощью пыток. Г-н Эль-Ибраши располагает информацией, полученной от одной неправительственной организации, где сообщается о случаях смерти от пыток и о тяжелых телесных повреждениях, нанесенных представителями власти. Виновные в применении пыток не осуждены в рамках уголовного права, они понесли легкие наказания, не соответствующие тяжести совершенных ими преступлений.

49. Г-н Эль-Ибраши спрашивает, гарантируется ли в Китае независимость судей и каковы отношения между Коммунистической партией Китая и судебной властью. В заключение он спрашивает, собирается ли правительство Китая признать компетенцию Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета, которые еще не имели возможности высказаться по докладу Китая, выступить на следующем заседании.

51. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.